

У Ньян Джантинга внезапно появилось странное чувство. Когда ладони Луосан прижались к его бедрам, дрожь пробежала по всему его телу и почти заставила его стонать от удовольствия.

Он не мог выровнять свое дыхание, чтобы успокоиться.

Поскольку ощущение от его тела становилось все более и более странным, он поспешно оттолкнул ее руки в сторону.

«В чем дело?» Луосан показалось, что ему это не нравится.

«Я устал, мне пора спать», - сказал он.

Луосан помогла ему лечь, а затем заправила его одеяло.

Он закрыл глаза. Его густые брови были нахмурены, даже когда он спал, но это не изменило плавные линии его лица и не повлияло на его потрясающий внешний вид.

У него действительно было потрясающе очаровательное лицо.

Луосан задержала на нем взгляд на еще несколько секунд. Когда она собралась отвернуться, он внезапно открыл свои плотно закрытые глаза и поймал ее взгляд на него.

«Не смотрите на меня. Выключите свет и ложитесь спать», - сказал он.

Луосан потеряла дар речи.

«Кто хочет смотреть на него, пока он спит? Он действительно хочет верить, что чрезвычайно популярен», - подумала Луосан.

Посреди ночи Ньян Джантинг проснулся однажды из-за жажды, но спал он намного лучше, чем последние пару ночей.

Утром он сделал комплимент Луосан, сказав: «Я не ожидал, что ваши навыки массажа будут такими хорошими».

Луосан спокойно улыбнулась.

Она всегда была уверена в своих навыках массажа.

...

На следующее утро, когда Луосан развернула коляску Ньян Джантинга в столовую, она почувствовала запах говяжьей рисовой лапши. Когда она опустила глаза на стол, то обнаружила, что завтрак включает в себя рисовую лапшу с говядиной. Рисовая лапша была красиво окрашена, а говядина сверху была аккуратно нарезана и покрыта маслом. Увидев такую соблазнительную миску говяжьей рисовой лапши утром, у нее появился аппетит.

Это определенно на вкус лучше, чем лапша из говядины с рисом, которая была у нее вчера.

Луосан уже была голодна. Чувствуя запах своего любимого вида лапши, она теперь чувствовала себя еще более голодной и даже слышала, как урчит у нее в животе.

Однако она не подавала вида, потому что воспитание ее родителей не позволяло ей выглядеть голодной.

Ньян Джантинг бросил на нее косой взгляд, затем холодно изогнул уголки губ и сказал: «Сестра Лан, ваши кулинарные навыки намного хуже, чем раньше. Я потерял аппетит, как только увидел это».

Стюард Ву, который держал миску с говяжьей рисовой лапшой и готовился кормить его, сделал паузу и спросил: «Молодой мастер, тогда эта рисовая лапша...»

«Убери это. У меня нет аппетита». Как только он закончил это предложение, он увидел, как спокойное лицо Луосан слегка передернулось, поэтому он элегантно ухмыльнулся и спросил ее: «Что случилось, Луосан? Хочешь?»

«Нет...» Луосан покачала головой и ответила: «Но я думаю, что выбрасывать это довольно расточительно».

Ньян Джантинг молчал, о чем-то думая, затем сказал с улыбкой: «Это действительно расточительно. Стюард Ву, иди, приведи Сяо Си сюда со двора. Сегодня утром он будет есть говяжью рисовую лапшу на завтрак».

Сяо Си ...

Луосан помолчала, внезапно подумав об ухоженном человеке, который посетил ее прошлой ночью.

«Он живет на заднем дворе виллы Ньян Джантинг?» - задавалась она вопросом.

Когда Стюард Ву вернулся с черно-белым аляскинским маламутом, Луосан поняла, что она была не права.

Ньян Джантинг назвал свою собаку в честь своего близкого друга.

Это было так ужасно.

«Как у такого человека могут быть друзья? Это немыслимо. Его друзьям так не повезло», - подумала Луосан.

Сяо Си казался хорошо обученным. Получив приказ от Стюарда Ву, он ловко запрыгнул на обеденный стул и, уместив свое гигантское тело, выглядел очень уместно.

«Дайте ему и палочку с жареным хлебом», - сказал Ньян Джантинг, снова взглянув на Луосан. Видя, как ее лицо слегка дергается, он был очень рад. «Ах, не забудьте про паровой хлеб Луосан», - добавил он.

Он явно говорил ей, что она не лучше его собаки?

Луосан привыкла к этому.

Стюард Ву потерял дар речи.